

ВПЕЧАТЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ВЕНСКОГО КОНГРЕССА

Проф. Ян МУКАРЖОВСКИЙ,
ректор Карлова университета в Праге

НА ТРИБУНЕ И В ЗАЛЕ

Пока еще трудно оценить во всей глубине значение Венского Конгресса. Еще все в движении, непрерывным потоком следуют одна за другой страстные речи, комиссии только начинают свою работу, а в кулуарах сотни людей, вчера еще не знакомых друг другу, встречаются и находят те интересы, которые их тесно сближают.

Нельзя, например, в нескольких словах охарактеризовать вступительную речь профессора Жюльо-Кюри. Многогранно ее значение для борьбы за мир. Но уже в первые минуты его выступления присутствующие были захвачены тем, что могучий слух своих боевых слов Жюльо-Кюри черпает из глубокого научного понимания действительности.

Нет на Конгрессе человека, которого не восхитили бы мудрость и проницательность слов господина Сун Цзин-лин.

Все слушатели выражали свое согласие с будущим рейскандидатом Германии Иозефом Виртом, который требовал объединения Германии и отклонения боннского и парижского договоров.

С волнением выслушали участники Конгресса мужественные слова депутата итальянского парламента Нитти, который наметил путь к активному участию в борьбе за мир. Отвечая клеветникам, Нитти заявил: «Если, как они утверждают, защита мира—дело коммунистов, то я буду сотрудничать с коммунистами».

С напряженным вниманием следил Конгресс за речью Ильи Эрнбурга, который от имени советской делегации записал право всех наций на независимость. Согласно участникам Конгресса со словами Эрнбурга — это одновременно и обещание отдать все свои силы борьбе за национальную независимость народов, за мир!

Что сказать о выступлениях представителей угнетенных наций? Они рассказали Конгрессу о притеснениях, ограблениях, истязаниях, убийствах, страданиях сотен миллионов людей в разных частях света. Это свидетельства скорбные, мучительные, особенно, когда мы думаем о том, что они множатся с каждой минутой. Об этом говорил в своей речи на Конгрессе королевский делегат — писатель Хан Сер Я.

Жорж СОРИА,
французский писатель

ТРИ КАРТИНЫ

Уже восьмой день работает Конгресс мира. Если на мгновение остановить движение картин, которые, словно в калейдоскопе, проносятся перед нами с прошлой пятницы в венском Концертхаусе, в нашем сознании запечатлеваются с фотографической точностью три картины.

Мне кажется, что эти картины соответствуют трем характерным чертам Венского Конгресса—разнообразию убеждений, представленных на Конгрессе, единодушию в вопросе безопасности народов и, наконец, искренности, принципиальности в деле защиты мира со стороны тех, кто явился сюда, чтобы добиться торжества мира, а не своих личных воззрений.

Вал за ночь. На трибуне появилась английская пастор Эванс. Он зачитал текст декларации, в которой христианские священники настаивали на прекращении корейской войны и призывали представителей других религий присоединиться к ним. Конгресс встретил речь Эванса оживленными аплодисментами. Настоятель Кентерберийского собора Хьюлетт Джонсон поднялся и подошел к трибуне, чтобы подписать текст декларации. За ним последовал митрополит Николай. И зал, где были представлены все оттенки религиозных и философских взглядов, где работали рука об руку демократы, прогрессисты, коммунисты, был охвачен единодушным порывом. Началась овация, продолжавшаяся четверть часа. К трибуне один за другим подходили христиане, буддисты, мусульмане... Редкое зрелище! Когда все священники, присутствовавшие в зале—их было около 70,—поставили свою подпись под декларацией, произошло нечто необычное. Один из них, по имени Буддист, в золотистом-желтом облачении, взял за руку священника-протестанта и начал энергично встряхивать ее, повторяя слово «мир». Другие последовали его примеру. Взяв друг друга за руки, они на всех языках мира повторяли слово «мир», радуясь своему единодушию.

Это событие вызвало общий энтузиазм делегатов, гостей и наблюдателей. Вместе со священниками они скандировали слово «мир». Бюрооператорам удалось заснять несколько кадров, которые представляют большой интерес для историков, когда они будут изучать деятельность, развернувшуюся в 1952 году людьми доброй воли, решившими положить конец войнам.

Вторая памятная картина—в ней отражена точка зрения Конгресса по вопросу о безопасности народов—связана с событием, происшедшим в тот же вечер в нескольких милях раньше. Делегат Вьетнама Нгуен Ксюан Туй выступил с речью, в которой гневно говорил о том, как колонизаторы уничтожают села его родной страны, убивают женщин и детей, платят вьетнамским патриотам. Он сказал, что народы Вьетнама, Лаоса и Камбоджи не сменяют народ Франции и французских правителей—виновников колониальной войны. Нгуен Ксюан Туй подчеркнул, что правительство Хо Ши Мина контролирует девять десятых территории Вьетнама, и как бы ни были велики страдания трех народов Индо-Китая—Вьетнама, Камбоджи и Лаоса,—они одержат

...Мы попытались бегло отметить, что происходит на ораторской трибуне Конгресса. Но трибуна—маленькое, хотя и видимое со всех сторон место в огромном зале Конгресса. Стоит увидеть весь зал, охваченный порывом гнева или возмущенный солидарностью при выступлениях ораторов; стоит взглянуть в оживленные, сверкающие глаза делегатов, услышать их аплодисменты, вслушаться в обрывки фраз в кулуарах,—и тогда становится ясно, как безмерна та сила, которая складывается здесь.

Слова, высказанные с трибуны Конгресса, участники его несут в самые отдаленные концы земного шара. Участники Конгресса были свидетелями манифестации, проведенной населением Вены в честь Конгресса. Враги мира обычно любят утверждать, что такого рода мирные демонстрации, происходящие в странах народной демократии, когда там заседает Всемирный Совет Мира, это, мол, инсценировка. Вена—страна, находящаяся в орбите капитализма, дает своим маршем мира сокрушительный ответ на эту ложь: десятки тысяч людей, восторженно приветствовавших участников Конгресса, выступили не только за себя, но и за народы всех капиталистических стран.

— Мы с вами! — говорили они. — Мы хотим вести борьбу против поджигателей войны со всей силой, которой владеет народ, и мы знаем, что сила эта непреодолима.

С полным основанием можно надеяться, что Венский Конгресс станет рубежом в борьбе человечества за независимость всех народов, за прочный, созидательный мир, за лучшее будущее.

ВЕНА, 19 декабря. (По телеграфу)

В эти дни Вена стала великой трибуной, с которой на весь земной шар звучит голос миролюбивого человечества. Мы публикуем статьи, в которых представители разных стран делятся с читателями «Литературной газеты» впечатлениями о работе Конгресса народов в защиту мира.

В. Дж. ХОЛЛАНД,
врач с острова Ямайка

СИЛА БРАТСТВА

Я был на втором Всемирном Конгрессе мира в Варшаве в 1950 году и помню, какой энтузиазм вызывало у делегатов само слово «мир». В Варшаве я видел, что силы мира вырастают в могучий оплот. В Вене я убедился, что этот оплот растет и крепнет, движение защиты мира приблизилось к исполнению своей благородной цели. Я уверен, что нынешний Конгресс возложит на делегатов особенно сильные моральные обязательства. На Варшавском конгрессе не все еще осознали, какой жгучей, животрепещущей проблемой является проблема войны и мира. Ныне это сознание прочно вошло в жизнь каждого делегата, независимо от того, какую страну он представляет.

Единодушная решимость делегатов энергичнее, смелее бороться за сохранение мира — самая характерная черта этого Конгресса. Твердая воля делегатов: вернуться домой, с новыми силами повести борьбу за мир, означает, что битва уже наполонила выгнана.

Когда общались с различными делегатами, кажется, что живешь в разных частях мира. Беседа с делегатами из Кореи, Вьетнама, Бирмы, Таиланда, Индии, непосредственно знакомит с Азией, ее древней культурой, ее своеобразными обычаями. Здесь делегаты тем серьезнее и сдержаннее слушают ораторов, чем глубже впечатление от их речей.

Совсем иначе ведут себя представители Южной Америки. Здесь царит оживление, слышатся выразительные интонации, темпераментные высказывания о напряженном мировом обстановке, созданной их агрессивными соседями, американцами. Беседа с представителями Аргентины, Мексики, Кубы, Гватемалы, Боливии, Чили,

Уругвая, убеждает, что их простые высказывания и безусловная вера в Конгрессе народов защиты мира — серьезное предостережение всем поджигателям войны.

Когда затем встречались с делегатами СССР и стран народной демократии, то видишь, что здесь эта черта — безусловная вера в силы мира — выражена еще ярче. Здесь мало говорят, но всякий раз проумножают и по-особому весомо — свойство, которое и восхищает.

От всех этих встреч остается впечатление глубокой искренности. Здесь представители различных народов смогли, наконец, встретиться друг с другом по-братски, без вражды или страха. Этот подлинный дух братства тоже является одной из характерных черт Венского Конгресса.

Несколько слов о вкладе моей страны в борьбу за мир. Ямайка — английская колония. Ее население приходится вести жестокую борьбу за существование. Безработица растет с каждым днем. Прогрессивная литература объявлена крамолой и изгнана. Народ устал только тому, чему желают учить его империалистические хозяева.

Жителям мелких островов, входящих в состав колонии, не разрешается общаться друг с другом. Но, несмотря на строгий запрет, это общение происходит каждодневно, и постепенно население островов начинает понимать, что такое империализм и что он с собой несет. Жажда мира проявляется в сопротивлении реакционным кругам, наблюдаемым то здесь, то там, и в общих усилиях помешать агрессивным планам. Пробудились силы, прежде, до того, как началось активная борьба за мир, дремавшие. Мы хотим мира, и мы добьемся его!

ВЕНА, 19 декабря. (По телеграфу)

Мульк Радж АНАНД,
индийский писатель

РУКОПОЖАТИЯ ДРУЗЕЙ

Венский Конгресс народов в защиту мира является символом эпохи, в которую мы живем. Когда я гляжу на участников Конгресса, на лица старых и новых друзей, мое сердце охватывается надеждой. Этого чувства у меня не было раньше, до приезда в Вену.

В Вену прибыли люди, которые думают по-разному. Многие из них не принадлежат к движению сторонников мира. Этот факт свидетельствует о том, что самые различные слои населения испытывают тревогу по поводу непрекращающейся кровавой войны на Дальнем Востоке, по поводу усиливающейся подготовки к новой гигантской войне.

Сознавая необходимость предотвратить войну, члены индийской делегации горячо желают к искреннему сотрудничеству друг с другом. В составе нашей делегации имеются представители всех политических партий страны — Индийского национального конгресса, коммунистической партии, партии рабочих и крестьян и несколько независимых. В числе делегатов есть представители литературы и науки, просвещения и искусства.

Я думаю, что это разнообразие взглядов характерно и для других делегаций, особенно для британской, французской, а также для делегаций из стран Среднего Востока. Одним из наиболее убедительных признаков растущего понимания опасности войны является присутствие здесь американских делегатов. Большинство американских делегатов, прибыв сюда, навлекло на себя гнев государственного департамента Соединенных Штатов.

Выступления делегатов на нынешнем Конгрессе отличаются более глубоким, чем раньше, анализом вопросов, стоящих перед человечеством. Это вполне реальный факт. Твердое и энергичное заявление профессора Жюльо-Кюри, яркая речь Ильи Эрнбурга, внешне спокойное выступление профессора Го Мо-жо неопровержимо подтвердили некоторые истины. И танжеская болтовня американских дипломатов в ООН, нагромождение живых слов и претенциозные заявления не скроют су-

щества лицемерных дипломатических демаршей США.

Я испытываю большую радость и моральное удовлетворение, когда многие простые люди, чье прошлое является, как всегда, результатом незнания, говорили мне, насколько лучше они стали разбираться в международном положении после красноречивых выступлений с трибуны этого Конгресса. И то, что люди начинают освобождаться от своего незнания, является, по-моему, лучшей гарантией ослабления военного напряжения. Эти простые люди, составляющие в действительности огромное большинство человечества, могут своими силами прекратить происходящие малые войны и предотвратить угрозу еще больших катастроф.

И американский рабочий-плотник, прибывший из Сан-Франциско, представляющий здесь свой профсоюз, воюющий продемонстраторов всю справедливость этого прогноза, когда сказал: «Когда я вернусь домой, у меня могут отнять паспорт, но мне это не страшно, потому что главное — истина, которую я узнал здесь, — останется со мной, и я расскажу о ней сотням моих товарищей по профсоюзам».

Речи особенно выдающихся ораторов отличались такой глубиной анализа, настолько разоблачили торговцев смертью и их преступные цели, что глава индийской делегации д-р Кичлу сказал мне, что он не чувствует больше никакой усталости, хотя ему недавно пришлось много работать, а кроме того, проделать длительное путешествие. И он думает уже о том, как он начнет после Конгресса непрерывную активную кампанию, во время которой будет распространять и популяризировать решения Конгресса по всей Индии, в каждом городе и деревне нашей страны.

Да, этой работой мы займемся все, и, делясь ею, мы будем вдохновляться теми словами, которые были пропущены в Вене, тем светом, который мы видели в глазах друг у друга, тем теплом, которое рождалось в наших рукопожатиях и объятиях.

В моей памяти, где бы я ни был, — наличие с самим собой или встречаюсь с другими людьми, — навсегда сохраняется волнующая речь Кин Эн Сун, женщины — члена корейской делегации. Она описала делегата Конгресса страдания своего народа. Криком раненой птицы прозвучала ее речь. Каждое ее слово было пропитано страданиями ее страны. Эта обличительная речь будет вдохновлять всю мою дальнейшую работу в защиту мира.

ВЕНА, 19 декабря. (По телеграфу)

Зоя ВАСИЛЬКОВСКАЯ,
польский юрист

ДУША КОНГРЕССА

Я слушаю речи, беседую с делегатами, наблюдаю и приглашенными гостями, которые прибыли в Вену со всех концов земного шара. Многих из них до сих пор ничего не связывало с движением сторонников мира. Они задают вопросы, выдвигают предложения. Они приехали сюда потому, что именно здесь, на Конгрессе народов, — единственном месте, где могут встретиться представители всех наций, люди различных убеждений и образа жизни, чтобы свободно, без американского диктата, обсудить пути и средства, ведущие к укреплению мира, к прекращению преступлений и войн.

В современных исторических условиях борьба за мир включает все самое дорогое в жизни человека: жажду независимого

национального существования, расцвет национальной культуры, стремление к благополучию, дружбе, счастью...

Молодой борец за мир из Марокко верит, что дело мира и свободы его прекрасной родины — это две стороны одной и той же монеты.

Учитель из Того говорит о себе: «Я не политик, но одно для меня ясно: дело мира — это одновременно и дело моего маленького Того».

Многочисленные представители народов Южной Америки — генерал Габалдон из Венесуэлы, генерал Хара из Мексики, Дьего Монтанья из Колумбии — прибыли сюда как представители различных партий и общественных групп, чтобы, несмотря на расхождение, добиться соглашения в принципиальном вопросе: как расширить совместное движение за мир, против покушений США на независимость их стран.

Представители Южной Африки — «белый» Фишер и «черный» Дэмонд Бакал — приехали на Конгресс, чтобы единодушно потребовать полной независимости своей родины, прекращения расовой дискриминации, потребовать мира для всего человечества.

Конгресс еще не окончился, но уже сейчас видно, что у делегатов существует единое мнение по принципиальным вопросам. Все чаще в Концертхаусе раздаются требования о заключении Пакта Мира между великими державами. «Какими бы длительными и трудными ни были предварительные переговоры», — говорят делегаты Конгресса, — их нужно вести в интересах мира, в интересах народов всей планеты, ибо народы жаждут покоя, соглашения, дружбы».

Да, теперь сторонниками мира стали не партии, не течения, не движения, но народы! — Этими простыми словами Илья Эрнбург выразил глубочайший смысл происходящего в Вене Конгресса.

В зале Конгресса господствует настроение серьезности, деятельности и глубокого оптимизма. Это ощущение непоколебимой мощи сил мира и жизни стало особенно ясно, когда от имени советской делегации выступил Александр Корнейчук. Сила, авторитетность и спокойствие, которыми было проникнуто каждое слово этого выступления, очаровали всех участников Конгресса.

После речи Корнейчука овация в честь советского народа продолжалась бесконечно. В этих овациях наша совесть выражена душа Конгресса — душа народов всего мира.

ВЕНА, 19 декабря. (По телеграфу)

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

ЖОЛОКОЛ МИРА

Петрос КОККАЛИС,
греческий ученый, член Всемирного Совета Мира

Жо́локол — это земля, обгравенная кровью великого борца за мир Никоса Бельондису, казненного в марте этого года в Гуаи.

Видя все это, каждый честный грек, независимо от своих политических убеждений и политического положения, понимает, что наша страна не только страдает от американского насилия, — ей готовится нечто еще более худшее. Ставится ясно, что напу роду ни пат за шагом толкают к пропасти.

Афины стали местом свидания самых отвратительных поджигателей войны. Греческие порты превратились в постоянную стоянку военных судов «атлантического флота». Греция стала военным лагерем, трамплином для преступных авантюристов и провокаторов против миролюбивых стран, вроде агулговского нападения на один из островков на реке Марница, у болгаро-греческой границы.

Каждый честный грек задает себе вопрос: — Почему все это происходит? Почему в течение ряда лет мы живем в атмосфере, насыщенной ненавистью, страхом и тревогой? Почему наша страна стала печальным символом нищеты и нужды? И как это случилось, что, дойдя до последней ступени, ведущей к катастрофе, наши правители кричат на весь мир о том, что мы готовы в любой момент выступить, сражаться, завоевывать? Для чего греческая кровь льется в Корее?

Разве все это не ведет, как учит недавний опыт гитлеровцев, к пожарам и руинам и к катастрофе?!

Таковы те вопросы, которыми не утоляют перед каждым подлинным патриотом Греции, возбуждая мучительную тревогу за судьбу родины. Именно поэтому те, кто подготавливает войну, стремятся загнать в подполье движение за мир в Греции. Но тщетны их усилия, — им не удается и не удастся скрыть бросающуюся каждому в глаза истину!

Кто же не знает, с какой целью американские генералы и адмиралы непрерывно наезжают в нашу страну? Кто же не понимает, для чего производится чуть ли не ежедневные морские маневры, тренировки воздушных атак против Афин и Салоник? Или какова цель провокационных «инспекторских» поездок генерала-чумы Рилуэа на греко-болгарскую границу?

Кому же не ясен смысл принципов заявления министров Пентагона — афинских генералов, кричащих о том, будто Греция «жаждет» вооружений и бредящих о «завоевании» Софии и Южной Албании?

Чтобы дать представление о воинственной истории преступной афинской клики, приведу одну лишь выдержку из статьи, опубликованной летом этого года в «Афинском вестнике», официальное министерства иностранных дел: «Мы не можем понять, почему после окончания нынешней, третьей мировой войны

же и на стенах центральных улиц».

Несмотря на все фальсификации и свирепый террор, на выборах 16 ноября 1952 года не удалось заглушить голос передовых сил нашего народа. Хотя движение сторонников мира и загнано в подполье, около 200 000 патриотов подали свои голоса за кандидатуры, выступавших за мир.

На всех предвыборных собраниях, не исключая и тех, которые созывались сторонниками Панагоса, избиратели прежде всего требовали одного — мира! Когда Пластирас и Венизелос выступили перед избирателями в Афинах, Пирее и Салониках, их то и дело перерывали возгласами: «Мы не будем сражаться в Корее!», «Пусть туда отправляется сам Панагос!».

Над многолюдными митингами, организованными ЕДА (Единая демократическая левая партия), влетали белые голубки, неся послания, в которых выражались мирные чаяния нашего народа. Эти послания приходят сейчас со всех концов нашей родины, Истерии, из тех очагов, которыми выражались мирные чаяния нашего народа. Эти послания приходят сейчас со всех концов нашей родины, Истерии, из тех очагов, которыми выражались мирные чаяния нашего народа. Эти послания приходят сейчас со всех концов нашей родины, Истерии, из тех очагов, которыми выражались мирные чаяния нашего народа.

Под этим посланием ставит свою подпись весь греческий народ. Он шлет свой боевой привет Венскому Конгрессу, твердо веря, что в ожесточенной борьбе, которую миллионы наших солдат бьются в едином со всем народом желании — да будет мир! С пустынных островов, превращенных в концентрационные лагеря, где истязают героев — цвет нашего национального сопротивления, из тюрем и мест ссылки, — отовсюду слышатся единый призыв: мир надо отстаивать! Никто и ничто, ни колючая